

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Авдони́на Наталья Сергеевна

**Журналистика и политика вооруженного конфликта:
сравнительный анализ американской и отечественной прессы**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена на кафедре международной журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор Лабуш Николай Сергеевич

Официальные оппоненты:

Корконосенко Сергей Григорьевич, доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, зав. кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций факультета журналистики

Шатравин Сергей Анатольевич, доктор политических наук, профессор, Военный учебно-научный центр ВМФ (Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова), начальник кафедры морально-психологического обеспечения

Ведущая организация – Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова

Защита состоится «20» сентября 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д. 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории человечества военные периоды всегда преобладали над мирными. Война привлекала внимание исследователей, сформировались и продолжают складываться различные научные дисциплины – философия войны, социология войны, психология войны, политология войны и др. Однако остаются неисследованными различные аспекты этого социально-политического явления, в том числе, и проблемы взаимодействия и взаимовлияния СМИ и власти в период войн и вооруженных конфликтов. В данной работе мы сосредотачиваем внимание на специфике взаимопроникновения политического и массмедийного дискурсов в условиях войн во Вьетнаме (1957-1975) и Афганистане (1979-1989).

В сфере публичного обсуждения по-прежнему актуальны аналогии современных военных конфликтов с анализируемыми. В американском медиадискурсе этому способствовали конфликты в Афганистане (2001-настоящее время) и Ираке (2003-2011). В российском медиадискурсе обращение к войне 1979-1989 гг. было обусловлено тридцатилетием со дня ввода войск и двадцатилетием со дня их вывода.

Журналистика не может не обращаться к теме нарастающей конфликтогенности международных отношений. Посредством СМИ сведения о напряженных ситуациях, революциях, военных преступлениях и т.п. наполняют сферу публичного обсуждения. В условиях конфликта, особенно военного, воздействие СМИ на аудиторию проявляется особенно отчетливо. Журналистика может выступать как в роли пропагандиста официальной точки зрения (война в Афганистане), так и оппозиционно настроенного актора политического процесса (война во Вьетнаме). Роль СМИ во влиянии на общественное мнение и механизмы этого воздействия исследуются давно и углубленно. Но процесс взаимопроникновения массмедиа и политики вооруженного конфликта (ПВК) более глубоко сокрыт в силу специфики и закрытости военного ведомства. Закрытый и

полузакрытый характер носят профессиональные взаимоотношения военных и политиков. По прошествии лет возможно частичное рассекречивание и обнародование официальных документов, дающих представление об особенностях ПВК в конкретных ситуациях, как, например, летом 2011 г. Пентагон опубликовал в открытом доступе ряд секретных сведений касавшихся ПВК во Вьетнаме. В силу этих причин массмедиа не всегда имеют понятие о различных аспектах военной политики государства, поэтому обращение к данной проблеме в ретроспективе дает возможность определить, насколько адекватно СМИ освещали конфликт и какой образ войны в итоге сформировался в общественном сознании.

Анализ взаимодействия политики вооруженного конфликта и журналистики позволяет определить ключевые аспекты их существования в условиях взаимопроникновения, что особенно актуально на фоне нестабильности, как в отдельных странах, так и мире в целом. Роль СМИ в данном контексте заключается не в тривиальной передаче информации от власти обществу – массмедиа полноценно выполняют функции регулятора политической жизни общества. Поэтому необходимо осмыслить специфику участия СМИ в военно-политической коммуникации, что позволит оценить роль массмедиа на различных этапах политики вооруженного конфликта, определить степень участия журналистики в формировании и закреплении итогового образа войны в общественном сознании и культуре.

Степень научной разработанности темы. В ходе работы был использован широкий круг источников, в которых исследуются вопросы политики и частные аспекты военной политики; журналистики и ее взаимосвязи с политикой вооруженного конфликта; теория медиатизации.

Политические проблемы международных отношений анализируются российскими и западными учеными-политологами М. Р. Аруновой, А. С. Иващенко, Э. Гилбоа, С. Хантингтона.¹

¹ Арунова М. Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. (Крат. очерк) / М. Р. Арунова; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, Ин-т востоковедения РАН. М., 2000;

Основы теории войны изложены в трудах Г. В. Жомини, К. фон Клаузевица и Сунь-цзы.² Анализ ПВК на современном этапе, ее специфики, взаимодействия с различными институтами представлен в трудах В. А. Махонина, В. Проданова, К. Беллами, М. ванн Кревельда, Х. Сисе и Б. Хорна и др.³ Военно-политический аспект войн во Вьетнаме и Афганистане рассматривается в работах Ф. Дэвидсона, Ф. Лоджефэлла, Б. В. Громова и А. А. Ляховского.⁴

Роли информации в реализации ПВК посвящены научно-практические исследования, проведенные сотрудниками военных ведомств США, практикующими журналистами⁵ и отечественными авторами.⁶ Проблеме

Иващенко А. С. Политика США в отношении Афганистана (1945-1998 гг.) / А. С. Иващенко; М-во образования Рос. Федерации, Моск. нез. гос. ун-т, Адыгейс. гос. ун-т. М., 2000; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Gilboa E. The global news networks and U. S. policymaking in defense and foreign affairs. Cambridge, 2002; Spanier J. American foreign policy since World War II / John Spanier. 12 ed., rev. Washington, 1992.

² Джайс Л. Сунь-Цзы. Искусство войны. Пер. с англ. Н. Кукиев. Ростов н/Д., 2004; Жомини Г. В. Аналитический обзор главных соображений военного искусства, и об отношениях оных с политикой государств. СПб., 1833; Клаузевиц К. О войне / Карл Клаузевиц; / Пер. с нем. М., СПб., 2007.

³ Кревельд М. ванн. Трансформация войны / Мартин ванн Кревельд: пер. с англ. М., 2011; Махонин В. А. Вооруженные конфликты: понятия, классификация, причины возникновения // Военная мысль. 2010. № 8; Проданов В. Асимметричные конфликты и неравновесные системы // Конфликтология. 2008. №4.; Сисе Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах / Хенрик Сисе; пер. с норв. М., 2007; Bellamy C. The evolution of modern land warfare. London, 1990; Horn B. Complexity squared: operating in the future battlespace // Canadian military journal. 2003. Vol. 2. No. 2.

⁴ Громов Б. В. Ограниченный контингент. М., 1994; Дэвидсон Ф. Война во Вьетнаме. М., 2002; Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана: роман / Александр Ляховский. М., 2009; Logevall F. Choosing war: the lost chance for peace and the escalation of war in Vietnam. Los Angeles, 1999.

⁵ Oehl M. J. Embedded media: failed test or the future of military-media relations? / Perspectives on Embedded Media: Selected Papers from the U.S. Army War College. Carlisle Barracks, 2004 [Электронный ресурс] URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/army-usawc/embedded_media_papers.pdf; Payne K. The media as an instrument of war // Parameters. 2005. Vol. 35. No. 1; Starnes G. T. Leveraging the Media: The embedded media program in operation Iraqi Freedom / Perspectives on Embedded Media: Selected Papers from the U.S. Army War College. Carlisle Barracks, 2004 [Электронный ресурс] URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/army-usawc/embedded_media_papers.pdf; Williams R. M. The truth, the whole truth or nothing: a media strategy for the military in the information age // Canadian military journal. 2002. Vol. 3. No. 3.

⁶ Журналисты на Чеченской войне: факты, документы, свидетельства: ноябрь 1994-декабрь 1995 / сост. О. Панфилов; ред. А. Симонов; Фонд защиты гласности. М., 1995; Калоева И. Э. Вооруженные конфликты и СМИ: монография / науч. ред. Г. С. Мельник.

взаимоотношения военных и СМИ посвящен ряд работ исторического характера.⁷

Отдельного внимания заслуживают исследования проблем и сущности коммуникации, в частности политической. Это работы Д. П. Гавры, Ю. В. Ключева, Д. Бламлера и Д. Каванагха, Р. Гибсон и А. Рёммель, Д. Лиллекера, Р. Перлоффа и Б. Франклина, Ю. Хабермаса.⁸

Политическому функционированию журналистики, истории и теории прессы посвящены работы И. Н. Блохина, Н. Л. Волковского, П. Н. Киричёка, С. Г. Корконосенко, Г. С. Мельник и М. Н. Кима, С. Б. Никонова, В. А. Сидорова, в том числе коллективное издание «Журналистика в мире политики».⁹ В западной науке проблема взаимодействия политики и

Владикавказ, 2008; Кочетков В. В. Социально-психологическая составляющая информационной войны [Электронный ресурс] URL: <http://infwar.ru/article.php?num=22>.

⁷ Гоков О. А. Российская журналистика в войне 1877-1878 гг. (Балканский полуостров) // Дриновский збырник. 2009. Т III; Салтык Г., Строева А. Первая мировая война: к истории военной цензуры // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №3 [Электронный ресурс] URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/020-005.pdf>; Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы / Ред.-сост. М. Погорельый и И. Сафранчук. М., 2002; Cooper S. D. Press controls in Wartime: the legal, historical and institutional context // American Communication Journal. 2003. Vol. 6 No. 4; The Proper Relationship between the Army and the Press in War. Washington, 1916.

⁸ Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: Учеб. пособие. Ч. 1. СПб, 2005; Ключев Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия. СПб., 2010; Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С. И. Остнек. Х., 2010; Blumler J. G., Kavanagh D. The third age of political communication: influences and features // Political Communication. 1999. Vol. 16. No. 3; Franklyn B. Packaging politics: Causes and consequences for Britain's media democracy / Lovenduski J., Stanyer J. (Eds). Contemporary political studies 1995: Proceedings of the annual conference of the political studies association of the UK. Belfast, 1995; Gibson R. K., Römmele A. Political Communication / Caramani D. (Ed). Comparative politics. Oxford, 2007; Habermas J. Political communication in media society: does democracy still enjoy an epistemic dimension? The impact of normative theory on empirical research // Communication theory. 2006. Vol. 16. No. 4; Perloff R. M. Political communication: politics, press, and public in America. Mahwan, 1998.

⁹ Блохин И. Н. Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ: автореф. докт. дис. СПб., 2009; Волковский Н. Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб., 2003; Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2004; Киричѐк П. Н. Информационная культура общества: монография / П. Н. Киричѐк. М., 2009; Корконосенко С. Г. Введение в журналистику: учебное пособие / С. Г. Корконосенко. М., 2011; Мельник Г. С., Ким М. Н. Методы журналистики. СПб., 2008; Никонов С. Б. Глобализация и СМИ. СПб., 2006; Сидоров В. А. Политическая культура журналиста: Учебное пособие. СПб., 2010.

журналистики исследуются М. Вебером, Д. Веймером и А. Винингом, Д. Истоном, У. Пэрри, Д. Сигнори и Д. Буном, П. Робинсоном и Д. Спаньером, а также в сборнике научных статей под редакцией Р. Ислам.¹⁰

Теория медиатизации рассматривается в исследованиях К. Брантса и Ф. ван Праага, Х. Вайффеса, С. Коттла, С. Ливингстон, Д. МакКвейла, Дж. Маццолени и У. Шульца, Дж. Стрёмбёка и С. Хьярварда и др.¹¹ Анализ медиатизации конфликтов 1991 и 2003 гг. в регионе Персидского залива с участием США представлен в монографии Р. Брэди.¹²

Отдельные аспекты медиатизации войн во Вьетнаме и Афганистане рассматриваются в работах Н. Ю. Даниловой, А. В. Кинсбургского и М. И. Топалова, Д. Баллард-Рейш, Л. Диттмар и Дж. Мичауд, Н. Петерсен, Р. Рьювени и А. Пракаша, Д. Халлина, У. Хаммонда и др.¹³

¹⁰ Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М., 1990; Информация и общественное мнение: От репортажа в СМИ к реальным переменам / Под ред. Румин Ислам; Пер. с англ. М., 2010; Easton D. The analysis of political structure. New York, 1991; Perry W., Signori D. Boon J. Exploring information superiority: a methodology for measuring the quality of information and its impact on spread awareness / Walter Perry, David Signori, John Boon. Santa Monica, 2004; Robinson P. Theorizing the influence of media on world politics: models of media influence on foreign policy // European Journal of Communication. 2001. Vol. 16. No. 4; Weimer D., Vining A. Policy analysis: concepts and practice. New Jersey, 1992.

¹¹ Brants K., Praag P. van. Signs of media logic half a century of political communication in the Netherlands // Javnost/The Public. 2006. Vol. 13. No. 1; Cottle S. Mediatized Conflict. Developments in media and conflict studies. England, 2006; Hjarvard S. The Mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change // Nordicom Review. 2008. Vol. 29. No. 2; Livingstone S. On the mediation of everything [Электронный ресурс] URL: <http://www.icahdq.org/conferences/presaddress.asp>; Mazzoleni, G., Schulz, W. "Mediatization" of politics: a challenge for democracy? // Political Communication. 1999. Vol. 16. No. 3; McQuail D. On the mediatization of war: a review article // The international communication gazette. 2006. Vol. 68. No. 2; Strömbäck J. Four phases of mediatization: an analysis of the mediatization of politics // The international journal of press/politics. 2008. Vol. 13. No. 3; Wijfjes H. Introduction in Huub Wijfjes and Gerrit Voerman, eds. Mediatization on Politics in History. Walpole, 2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.huubwifjes.nl/upload/OpgemaaktWijfjes.pdf>.

¹² Брэди Р. Современные проблемы освещения внешнеполитических конфликтов (опыт американской журналистики): Монография. СПб., 2008.

¹³ Данилова Н. Ю. Мемориальная версия Афганской войны (1979-1989 годы) // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3; Кинсбургский А. В., Топалов М. И. Реабилитация участников афганской войны в общественном мнении // Социологические исследования. 1992. № 1; Ballard-Reisch D. China beach and tour of duty: American television and revisionist history of the Vietnam War // Journal of Popular Culture. 1991. Vol. 25. No. 3; Dittmar L.,

Методологическую основу диссертации составили общенаучные (анализ, синтез, описание и сравнение), политологические (структурно-функциональный) и исторические методы (историко-сравнительный). Для анализа конкретных примеров, иллюстрирующих выдвигаемые в работе положения теоретического характера, применен метод «case-study». В том числе в процессе работы автор обращался к эмпирическим методам экспертного интервью и контент-анализа материалов СМИ.

Эмпирическая база исследования включает материалы ведущих американских и отечественных СМИ за период войн во Вьетнаме и Афганистане: The New York Times, The New York Times Magazine, The Washington Post, The Wall Street Journal, Life и др.; «Комсомольская правда», «Правда», «Огонек», «Новое время» и др. Предпочтение отдано перечисленным изданиям по причине их влияния на формирование внутри- и внешнеполитического курса в период Холодной войны через общественное мнение.

Хронологические рамки диссертации охватывают периоды 1957-1989 и 1979-1995, что обусловлено логикой исследования (в указанных временных рамках происходили вооруженные конфликты во Вьетнаме и Афганистане), а также задачей автора проследить ретроспективное отражение данных событий в общественно-политическом и массмедийном дискурсах.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертации являются СМИ, отражающие экстремальные формы политического процесса. Предмет

Michaud G. From Hanoi to Hollywood: the Vietnam War in American film. London, 1990; Hallin D. C. The media, the war in Vietnam, and political support: a critique of the thesis of an oppositional media // Journal of Politics. 1984. Vol. 46. No. 4; Hammond W. Who were the Saigon correspondents and does it matter? [Электронный ресурс] URL: http://www.hks.harvard.edu/presspol/publications/papers/working_papers/2000_08_hammond.pdf; Petersen N. The Coverage of the Vietnam War in an organizational context: the ABC and CBC experience // Canadian Journal of Communication. 1998. Vol. 23. No 4; Reuveny R., Prakash A. The Afghanistan war and the breakdown of the Soviet Union // Review of International Studies. 1999. Vol. 25. No. 4.

исследования – медиатизация вооруженных конфликтов во Вьетнаме (1957-1975) и Афганистане (1979-1989).

Целью диссертации является всесторонний анализ процесса взаимопроникновения массмедийного и политического дискурсов в период вооруженных конфликтов во Вьетнаме (1957-1975) и Афганистане (1979-1989). Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выявление методологических подходов к определению понятий «политика вооруженного конфликта», «военная политика», «медиатизация политики»;

2) теоретическое обоснование взаимовлияния и взаимопроникновения журналистики и политики вооруженного конфликта как составной части государственной политики в целом;

3) выявление принципов реализации политики вооруженного конфликта на современном этапе;

4) рассмотрение теории медиатизации и обобщение различных исследовательских подходов к проблеме освещения вооруженных конфликтов в СМИ;

5) определение этапов информационной политики в условиях вооруженного конфликта;

6) определение основных форм взаимодействия СМИ и власти во время войны;

7) выявление особенностей медиатизации войн во Вьетнаме и Афганистане.

Гипотезы исследования: 1) процесс медиатизации войны во Вьетнаме определялся медийной логикой, в то время как медиатизация войны в Афганистане – политической; 2) итоговыми медиатизированными образами вооруженных конфликтов во Вьетнаме стала «легенда о негероических героях», а в Афганистане «сказка о войне, которой не было».

Научная новизна работы может быть охарактеризована в нескольких аспектах: 1) взаимосвязь, взаимовлияние и

взаимопроникновение политики и журналистики как социальных институтов исследуются на основании теории медиатизации в процессе такого социального явления, как война/вооруженный конфликт; 2) компаративистский анализ политики вооруженного конфликта и журналистики во Вьетнаме и Афганистане ведется на основе различных теоретических подходов к процессу медиатизации; 3) результаты и выводы изучения взаимодействия журналистики и политики в условиях экстремальных форм политического процесса позволяют определить ключевые моменты медиатизации не только постфактум, но и непосредственно в процессе освещения событий.

Учитывая наличие значительного количества работ по тематике исследования политики, военной политики в частности и журналистики, настоящая диссертация восполняет определенный пробел в политической науке, синтезируя изучение современных тенденций в сфере политики вооруженного конфликта и журналистики с поиском оптимальных теорий как для ретроспективного изучения медиатизации войн во Вьетнаме и Афганистане, так и современных конфликтов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении научных оснований взаимопроникновения политики и журналистики в условиях военной конфронтации. В соответствии с этими разработками автором проведено исследование, включающее использование методик эмпирического анализа материалов СМИ и экспертные интервью. Материал диссертации дает понимание медиатизации ПВК на Востоке, как в период Холодной войны, так и на современном этапе. Результаты исследования могут стать основой при подготовке учебных курсов для студентов факультетов журналистики.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в выступлениях на научных мероприятиях Санкт-Петербургского государственного университета, Российского университета дружбы народов, Казанского (Приволжского) Федерального университета, Московского

государственного университета им. М. В. Ломоносова, Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Северного (Арктического) Федерального университета им. М. В. Ломоносова; оформлены в виде научных статей и сообщений: 20 публикаций, в том числе 4 в изданиях из списка ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, описываются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи.

В первой главе **«Вооруженный конфликт в журналистском и политическом дискурсах»** исследовано явление медиатизации в качестве процесса, в котором задействованы государственная власть, военные, общество и СМИ.

В первом параграфе **«Современное состояние политики вооруженного конфликта»** представлены различные взгляды на теорию войны с учетом развития информационных технологий и роли СМИ. В отличие от военной политики как деятельности государства по организации обороны и обеспечению безопасности страны преимущественно в мирное время, мы считаем необходимым обратиться к определению политики вооруженного конфликта как системе взглядов и действий государства, характеризующейся взаимовлиянием двух компонентов – политики и вооруженного насилия. В рассмотрении этого вопроса автор опирался на теорию Г. Жомини, обосновавшего термин «политика войны».

В разные периоды военной истории доминировали следующие компоненты ПВК: технология и организованность армии, стратегия и тактика, командование и контроль, разведка и коммуникация. Автором исследуются различные аспекты влияния СМИ, от информационного сопровождения боевых действий до информационной войны и

асимметричных конфликтов. Относительная уравновешенность таких факторов, как насильственные методы ведения войны (преобладают), информационное, экономическое и политическое давление, отсутствие «открытого поля» для сражения, затрудненность в вычислении противника, а также идеологизация внешнеполитической деятельности государства обуславливает специфику ПВК на современном этапе.

При исследовании взаимопроникновения массмедийного и политического дискурсов необходимо учитывать следующие методологические основания, являющиеся универсальными для изучения взаимодействия журналистики и политики в целом: 1) политический контент массмедиа; 2) акторы, вовлеченные в производство контента; 3) влияние политического медиа-контента на аудиторию и политику; 4) влияние политической системы на медиа-систему; 5) влияние медиа-системы на политическую систему.¹⁴ Медиа преследуют две основные цели в контексте «парадоксальной троицы» Клаузевица (правительство, военные и народ): информирование общественности о политике властей и летопись происходящих событий. В интересах национальной безопасности власти стремятся посредством СМИ повлиять на общественное мнение, повысить уровень его лояльности к правительству.

В послевоенный период государству требуется время для ликвидации разрушительных последствий войны не только на экономическом и политическом, но и идеологическом уровне. Преодоление военного синдрома в мирное время охватывает следующие направления: модернизация – индивидуализация – секуляризация – экономизация – эстетизация – рационализация – медиатизация.¹⁵ Интерес для нашего исследования представляет последний этап – из новостной повестки постепенно исчезают

¹⁴ Franklyn B. Packaging politics: Causes and consequences for Britain's media democracy / Lovenduski J., Stanyer J., eds., Contemporary political studies: Proceedings of the annual conference of the political studies association of the UK. Belfast, 1995.

¹⁵ Blumler J. G., Kavanagh D. The third age of political communication: influences and features // Political Communication. 1999. Vol. 16. No. 3.

темы и медиаповоды, связанные с вооруженным конфликтом, посредством искусства осмысливается опыт участия государства в войне. Но прежде чем сложится ретроспективный образ, проходит период военной медиатизации – формирование прогностического и синхронного образа войны.

Во втором параграфе **«Теоретические основы исследования процесса медиатизации вооруженных конфликтов»** рассматриваются аспекты функционирования названного феномена. Как характеристика современных массовых коммуникаций медиатизация исследуется К. Аспом, Д. Дж. Лиллекером, Дж. Маццолени, Н. Хокэнсоном, С. Хьярвардом, У. Шульцом и др. В качестве рабочего было выбрано и дополнено определение Д. Дж. Лиллекер – двусторонний исторический процесс, в котором задействованы власть, общество и СМИ; последним принадлежит значительная роль в создании и формировании дискурса политической коммуникации и того общества, в котором она осуществляется.

На основании изученного теоретического материала автором предложены следующие принципы медиатизации: 1) принцип включенности – в процессе медиатизации задействованы различные социальные и политические институты; 2) принцип прямой и обратной связи – взаимовлияние и взаимопроникновение власти, общества и СМИ; 3) принцип исторической соотнесенности – определенное восприятие событий обусловлено общественно-политическим укладом в данный исторический период.

Массмедийный контент в процессе медиатизации детерминирован медийной и политической логикой. В случае превалирования политической логики СМИ выполняют функции пропагандистов, посредством которых правительство намерено удержать власть и контролировать общественное мнение. В случае доминирования медийной логики в большей степени от СМИ зависит интенсивность циркуляции социально-политических фактов в публичной сфере обсуждения.

Итогом медиатизации является конкретный образ как форма истолкования и представления события в процессе осознания аудиторией массмедийного контента. Данный образ раскрывается в определенной исторической, социально-политической и культурной ситуации. При исследовании медиатизации войн во Вьетнаме и Афганистане мы исходим из того, что итоговый медиатизированный образ формируется из прогностического, складывающегося до начала военных действий; синхронного, формирующегося непосредственно в ходе войны; и ретроспективного образа, оформляющегося в заключительный период войны и по ее окончании.¹⁶

Третий параграф **«Формы взаимодействия СМИ и власти во время вооруженных конфликтов»** представляет развернутый ретроспективный обзор взаимоотношений названных акторов. В условиях вооруженного конфликта каждый из этапов информационной политики (обоснование, реализация и закрепление) имеет свою специфику, заключающуюся в возможностях формирования общественного мнения, степени интенсивности боевых действий, масштаба военных потерь, лояльности СМИ и пр. В зависимости от политической ситуации в стране и целей информационной политики власть выбирает разнообразные формы взаимодействия с массмедиа, направленные на сохранение внутреннего общественного спокойствия и государственной безопасности в условиях вооруженной конфронтации: цензура, пропаганда, военная пресса, брифинги, выступления и заявления квалифицированных спикеров, пресс-пул, система прикомандированных журналистов и др.

Во второй главе **«Медиатизация вооруженных конфликтов США во Вьетнаме и СССР в Афганистане»** проводится анализ материалов американских и отечественных СМИ на основе параметров, перечисленных в

¹⁶ Война и общество в XX веке: в 3 кн. / рук. проекта и сост. О. А. Ржешевский; Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2008. Кн. 3. Война и общество в период локальных войн и конфликтов второй половины XX века / науч. рук. М. Ю. Мягков; отв. ред. Ю. А. Никифоров.

первом параграфе **«Критерии сравнительного анализа медиатизации вооруженных конфликтов во Вьетнаме и Афганистане»**: 1) периодизация медиатизации; 2) доминирующие темы и медиаповоды; 3) динамика тональности материалов; 4) герои.

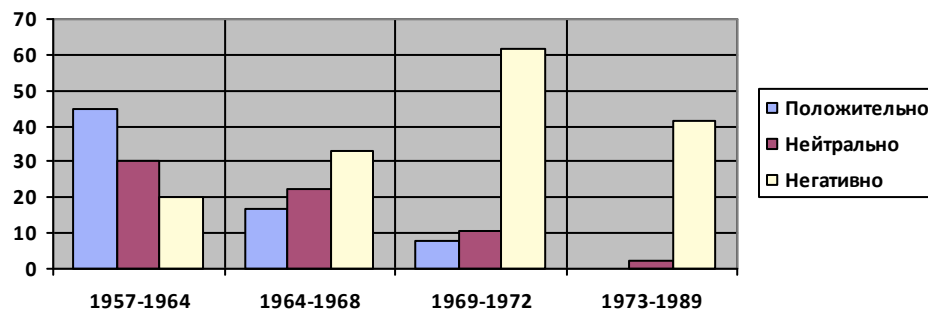
Результаты исследования медиатизации первого вооруженного конфликта представлены во втором параграфе **«Ребрендинг военно-политического мифа о «войне до победы» во Вьетнаме (1957-1975)»**. Автором были предложены такие периоды медиатизации конфликта: 1) «необъявленная война» (1957-1964); 2) «кризис доверия» (1964-1968); 3) разоблачительный (1969-1972); 4) заключительный – создание легенды (1973-1989). Выделяя указанные периоды, выходящие за хронологические рамки военных действий, мы руководствовались несколькими параметрами: анализом осуществлявшейся правительством и военными ПВК, информационной политики в отношении СМИ, а также изменением тональности массмедийных сообщений на военную тематику. Выделяемые этапы четко детерминируют связь ПВК и процесса медиатизации, для чего автор акцентирует внимание на ключевых политических и медийных моментах. В августе 1964 г. в результате инцидента в Тонкинском заливе США начали полномасштабную войну во Вьетнаме; на рубеже 1968-1969 гг. проходили президентские выборы, в основе внешнеполитической программы кандидата Р. Никсона находилась идея о завершении войны почетным миром, а позже – доктрина «вьетнамизации»; в 1973 г. было подписано мирное соглашение в Париже, означавшее окончание военных действий с участием США. В качестве завершающей медиатизацию даты мы выбрали 1989 г. по той причине, что к этому моменту из массмедийного дискурса практически исчезла тема конфликта, на экраны вышли эпические картины «Рожденный 4-го июля» О. Стоуна и «Военные потери» Б. де Пальмы как закрепившие образ «легенды о раненом герое».

В подготовительный период (1957-1964) СМИ в целом поддерживали правительство относительно оказания военной помощи Южному Вьетнаму.

Вплоть до апреля 1964 г. в прессе последовательно тиражировалась идея о том, что Вьетнам входит в сферу жизненных интересов США. Позднее наряду с пропагандистскими материалами в СМИ появились негативные оценки, преимущественно в солдатских письмах. В этот период медиатизация определялась в большей степени политической логикой, что подтверждается такими темами и медиаповодами, как вовлечение США в войну и помощь Южному Вьетнаму; успехи южновьетнамской армии, официальные заявления властей США и наращивание их военной мощи в Индокитае. Во *второй период (1964-1968)* на фоне эскалации конфликта СМИ популяризировали идею безуспешности стратегии «войны на истощение» – реконструированного концепта «война до победы». Проявилась следующая тенденция – последовательное снижение положительных и увеличение негативных материалов о ПВК во Вьетнаме:

Рисунок 1

Массмедийная оценка реализации политики вооруженного конфликта США

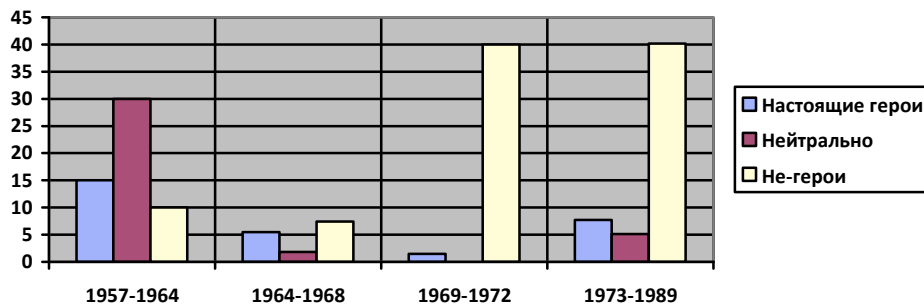
Основные темы можно определить как «война – "военная катастрофа"», «кризис доверия», «эскалация конфликта». Один из частотных медиаповодов – реализация военной программы США в Индокитае – освещался в свете неподготовленности американской армии к войне, неуместности ПВК, распыления напалма, в результате чего росли жертвы среди мирного населения Вьетнама, и пр.

Переломным моментом не только в войне, но и медиатизации стало Тетское наступление 1968 г. Поскольку администрация избранного президента Р. Никсона взяла курс на «вьетнамизацию», что подразумевало

перенесение ответственности за дальнейший ход событий на сайгонское руководство и выведение войск, в *третий период (1969-1972)* в СМИ были актуализированы темы урегулирования и завершения войны с участием США. В массмедиа преобладала негативная оценка ПВК (рис. 1), что во многом было обусловлено медиаповодами инцидента в Май Лэй, вторжения в Камбоджу и жертв среди мирного населения Вьетнама. В материалах, содержащих положительную оценку, освещались прогресс в реализации программы «вьетнамизация» и вывод американских войск. В этот период автором была отмечена тенденция дегероизации американской армии в массмедийном дискурсе, проявившаяся в популяризации тем под общим названием «раненый герой» и военных преступлений (рис. 2).

Рисунок 2

Динамика формирования образы войны во Вьетнаме – «легенды о раненом герое»

В *завершающий период (1973-1989)* медиатизации несколько снизилось число негативных материалов о войне во Вьетнаме. Основная доля публикаций была инициирована либо медиаповодами пересмотра военно-политического курса США в Индокитае, либо извлечения уроков из военного вмешательства в Гражданскую войну во Вьетнаме, либо кинопремьер, в которых закреплялся образ *непопулярной, дикой и негероической* войны. В массмедийном дискурсе сохранилась тенденция дегероизации военнослужащих, что в большей степени было связано с проблемами послевоенной жизни ветеранов, а именно влиянием дефолиантов на физическое здоровье и посттравматическим стрессом. Особенностью медиатизации войны в американских СМИ является персонификация –

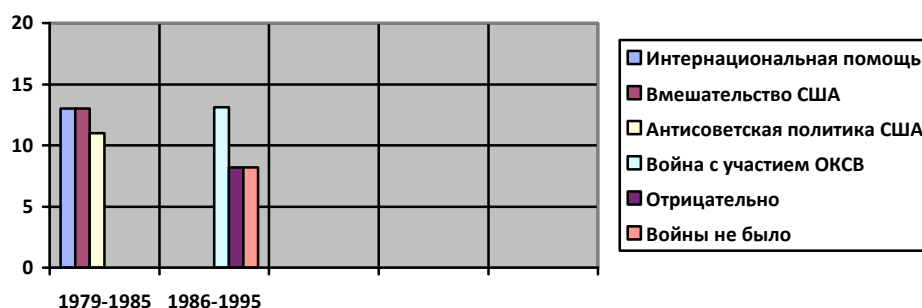
перенос фокуса с отвлеченных популистских лозунгов на фигуру героя, солдата армии США/ветерана.

Анализ медиатизации конфликта с участием СССР представлен в третьем параграфе «**Десакрализация военно-политического мифа «бескровной войны» в Афганистане (1979-1989)**». Медиатизация войны в Афганистане имела два этапа, наиболее четко отражавших изменения в политике вооруженного конфликта и тональности СМИ, а именно: пропагандистский (1979-1985) и «открытие войны» (1986-1995). 1986 г. стал рубежной датой, после которой начался пересмотр внешнеполитических приоритетов в Афганистане и решения 1979 г. о военной помощи, что было детерминировано внутривнутриполитической обстановкой.

Для *первого периода (1979-1985)* медиатизации войны в Афганистане характерен идеологический подтекст публикаций, что обусловлено такими темами, как Апрельская революция, преемственность ДРА традициям политической истории СССР, антисоветская деятельность США и пр. В немногих статьях, где упоминалось об ограниченном контингенте, журналисты акцентировали внимание на понятии «интернациональная помощь» (рис. 3).

Рисунок 3

Массмедийная оценка реализации политики вооруженного конфликта СССР

Смысловые единицы данной диаграммы отличаются от тех, что были определены для анализа массмедийной оценки реализации властями США ПВК во Вьетнаме по ряду причин. В этот период медиатизация войны в Афганистане проходила в контексте замалчивания участия советских войск в

боевых действиях на территории ДРА, во второй же период наметилась противоположная тенденция – все это обуславливало невозможность выявить тождественные критерии оценки реализации военно-политической программы СССР на протяжении всего конфликта.

Переломным моментом в медиатизации войны в Афганистане стало провозглашение принципов гласности и демократии на XXVII съезде ЦК КПСС, после которого был взят курс на реальную «афганизацию».¹⁷ Второй и *заключительный период (1986-1995)* медиатизации характеризовался тенденцией «открытия войны» для общественности, что обуславливало появление материалов об участии ОКСВ в боевых действиях. Автором была выявлена также тенденция равномерного процентного соотношения резко отрицательных оценок решения о вводе войск и войны в целом (*ошибка, заблуждение Брежнева, позор, бремя, афганский тупик, бесславная война, авантюра*) и оценок войны как несуществующего события, что определялось задачами развернувшейся в общественно-политическом дискурсе кампанией по политическому и моральному осуждению решения о военной помощи ДРА (рис. 3). Во второй период медиатизация продолжала развиваться в фарватере политической логики. Основными темами в СМИ были послевоенная жизнь ветеранов, урегулирование «афганской проблемы», «завершение войны с участием ОКСВ, извлечение уроков из участия в войне. Автор отметил и такую особенность – превалирование материалов на тему героизации интернационального долга при меньшем в полтора раза количестве статей, дегероизировавших военнослужащих. В советской прессе для комментирования темы героизации интернационального долга выбирались такие медиаповоды, как участие ОКСВ в боевых действиях в ДРА и публикации солдатских дневников, а для актуализации темы дегероизации военнослужащих – закон об амнистии для военнопленных,

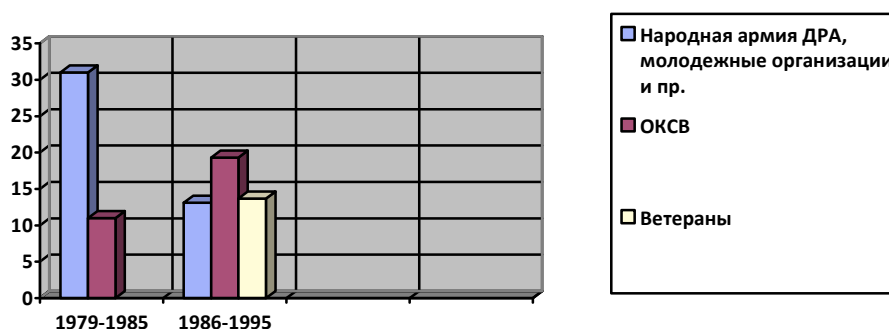
¹⁷ Термин «афганизация» в данной работе используется по аналогии с понятием «вьетнамизация», суть которого заключается в том, чтобы переложить ответственность за последующий ход конфликта на непосредственных участников Гражданской войны.

факты «дедовщины», дезертирства, посттравматического стресса, социально-бытовых проблем ветеранов – «афганцев».

Изначально тезис автора заключался в том, что советские СМИ создали такой образ войны в Афганистане, как «сказка о войне, которой не было». Как следует из рисунка 4, в первый период медиатизации основными участниками войны была народная армия ДРА, во второй период проявилась противоположная тенденция.

Рисунок 4

Динамика формирования образа войны в Афганистане – «сказка о войне, которой не было»

Закономерно было бы заключить, что поскольку СМИ стали публиковать материалы о войне с участием ОКСВ, то война, действительно, была не только в реальной действительности, но и массмедийном дискурсе. Однако мы делаем иное заключение, основываясь на следующих аргументах. Во-первых, война с участием советских войск освещалась непродолжительное время – чуть более трех лет после объявления гласности в 1986 г. Во-вторых, освещение происходило в большей степени с позиций прошлого времени – публиковались солдатские дневники, журналистские воспоминания, что придавало этому событию колорит истории. В-третьих, судя по общественным настроениям, отраженным в СМИ, аудитория не была готова принять полную правду – в общественном сознании укоренилось понимание войны как «высаживание аллей дружбы». В-четвертых, слишком быстро руководство М. С. Горбачева инициировало пересмотр решения о вводе войск в Афганистан, тем самым, призывая общество и СМИ поставить точку в дискуссиях на тему войны в Афганистане.

Особенность медиатизации войны в Афганистане заключалась в десакрализации мифа о «бескровной войне». Участники вооруженного конфликта постепенно лишались героических черт «интернационалистов» в силу укоренившегося мнения о «несуществующей войне», где основным занятием были не бои, а «высаживание аллей дружбы».

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

В **приложениях** автор представляет иллюстративный материал по основным положениям диссертации.

Основные положения диссертация отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1) *Авдони́на Н. С.* Негативная медиатизация войны во Вьетнаме: факторы и результат // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. № 3. С. 181-187. – 0,4 п.л.

2) *Авдони́на Н. С.* Роль масс-медиа в создании публичной сферы обсуждения вооруженных конфликтов // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 7. С. 90-94. – 0,2 п.л.

3) *Авдони́на Н. С.* Природа вооруженного конфликта в информационном обществе // Власть. 2011. № 09. С. 67-69. – 0,2 п.л.

4) *Авдони́на Н. С.* Кинематограф о войне во Вьетнаме (1957-1975) как элемент политической коммуникации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. №. 1. С. 197-206. – 0,8 п.л.

Другие научные публикации автора:

5) *Авдони́на Н. С.* Свободный журналист бросает вызов войне // Журналистика в мире политики: диалоги о свободе: Материалы секционного заседания конференции «Дни Петербургской философии-2009» / Ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. СПб., 2010. С. 166-171. – 0,2 п.л.

6) *Авдонина Н. С.* Советская журналистика в период войны в Афганистане (1979 - 1989 гг.) // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы Седьмой Международной научно-практической конференции 21-23 октября 2010 года / Под ред. В. З. Гарифуллина / Вып. ред. Р. П. Баканов. Казань: Казан. ун-т, 2010. С. 10-14. – 0,3 п.л.

7) *Авдонина Н. С.* Сказка о войне, которой не было // Журналистика в мире политики: модель для будущей России: материалы секционного заседания «Дней философии в Петербурге-2010» / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. СПб., 2011. С. 162-167. – 0,3 п.л.